

11 ноября 1979 года, Англия, Графство Кент...

В городе Тенбридж Уэльс шел дождь, довольно сильный прошу вас заметить. Теплые деньки практически полностью уступили место холодным дням осенне-зимнего периода. Природа погружалась в сон. Практически все растения увяли, а листва, ещё недавно лежавшая цветным ковром, практически вся слилась цветом с промокшей землёй.

В родильной палате этого города происходили роды. Они проходили довольно тяжело. Уже несколько часов врачи боролись за жизнь матери и не родившегося сына.

Самую молодую мать зовут Сара Мия Вилсон. Внешний вид довольно симпатичен. Среднего роста, длинные русые волосы до пояса, стройная фигура. Лицо, в данный момент искаженное гримасой боли, было красивым. Пухленькие губы, слегка курносый, миленький нос, симметрично посаженные глаза карего цвета. Вот уже несколько часов она пытается дать жизнь своему сыну.

За пределами палаты её дожидается муж, будущий молодой отец. Спортивно сложенный, черноволосый, кареглазый мужчина. Зовут его Томас Джеймс Вилсон. В обычное время всегда спокойный высококлассный хирург, в данный момент расхаживал взад-вперёд перед дверью палаты, нервно подёргивая руками.

Но вот, в один момент, крики матери прекратились. Повисла гнетущая тишина. Вдруг раздался шлепок, а за ним крик младенца. Мужчина протяжно вздохнул.

«Хоть бы все было хорошо — подумал Томас, — хоть бы все было хорошо».

Через пару минут плач прекратился, а дверь в палату начала открываться. Из открытой двери вышел врач. Томас подскочил к нему:

-Ну как, Стэн?

— Не волнуйся Том — ответил мужчина — все хорошо. Ребенок родился здоровым, в данный момент Сара его кормит.

— Могу ли я зайти к ним?

— Да, Томас, можешь, но не на долго, скоро они отправятся отдыхать.

Только услышав начало ответа, молодой мужчина ворвался в палату. Врач лишь понимающе покачал головой. Сам таким же был.

Ворвавшись в палату, Томас застыл, наблюдая прекраснейшую картину в своей жизни. На кровати, подпираемая двумя подушками, сидела самая красивая женщина в его жизни. Лицо озаряла прекрасная и светлая улыбка, обрамляющаяся локонами мокрых, от пота, волос. В руках она держала величайшее сокровище и награду в своей жизни. Своего маленького сына, который в данный момент сосал её грудь, освобождённую от больничной сорочки.

Оторвав взгляд от сына, она заметила Томаса. Её улыбка, казалась, стала ещё светлее, хотя куда ещё больше?

— Томас...

— Сара, — сказал мужчина, подходя мелкими и тихими шагами к своей жене.

— Ну как вы?

Женщина ухмыльнулась.

— Ну знаешь, это не самый приятный момент в моей жизни, — опустив взгляд на своего сына она, улыбнувшись, продолжила, — но ради него я готова пройти через это ещё несколько раз.

— Ха-ха, — хохотнул мужчина, — наверное и вправду не самый приятный.

В наблюдении за сыном прошло несколько минут. Мужчина пришел в себя, встряхнул головой и задал вопрос.

— Ну как его назовем?

— Ну это ты у нас молодой отец, — ответила Сара, — ты и дай ему имя.

Через некоторое время мужчина ответил.

— Колдер, отныне его зовут Колдер Томас Вилсон.

— Колдер? Сильные воды? Ты серьезно?

— Ну, а что? — возмутился мужчина, — Ты сама сказала мне придумать имя.

— Всё-всё, молчу-молчу, Колдер так Колдер — улыбнулась женщина, — наш Колдер.

Около часа назад, эта же палата, от лица ГГ...

Пришел я в себя резко, раз и всё, я снова в сознании. Первое что я понял, это то, что я обрёл тело. За время нахождения в том пространстве я как-то привык к отсутствию тела, а как обрёл его, то сразу это почувствовал. Первой эмоцией была радость, но какая-то, я бы сказал, вялая.

И именно в этот момент пришло осознание. Дабы убедиться в своей догадке, я попытался «войти» в состояние медитации. Только где-то через пол часа мне это удалось. То, что я увидел являлось подтверждением моего домысла. Моя пятая оболочка мало того, что была меньше (что я заметил ещё ранее), так и она была мало активна. И я не знаю, как реагировать на это. Чем это чревато?

Ну первое — это малая эмоциональность, то есть я не так реагирую, как раньше, менее живо что ли.

Второе, это практически полная пропажа «объема» эмоций в самой оболочке. Ну, то есть если раньше в оболочке «плавало» большое количество эмоций, то сейчас нет. Это не значит, что я «перевёл» ВСЬ гнев, ненависть, любовь и так далее в ману и их больше нет. Нет, они есть, и я могу испытывать, но если раньше гнев и ненависть туманили разум, то сейчас нет. Я осознаю сам факт того, что я кого-то ненавижу и люблю, но не так ярко что ли... И я не знаю, плюс это или минус.

Третье — я больше не могу переводить эмоции в энергию. Их просто почти не осталось, а дальше лезть туда не хочется. А вот это плохо. Мало ли какая ситуация может приключиться.

На этой мысли меня выкинуло из медитации. Я оказался снова в своем теле. Первое, что произошло это то, что я услышал речь. Английский язык. Я его знал. Смысл фраз сводился к тому, что я сейчас рожусь. И именно в этот момент я почувствовал сжатие и толчок

одновременно, а потом я прозрел. Я увидел свет.

Это было невероятно. Пускай мне холодно, пускай я плохо вижу, но вижу. Это было настолько непривычно и прекрасно, что я даже не думал дышать. А потом я почувствовал боль в области ниже спины. Это было больно, поэтому я попробовал протестовать и вместе с этим я вдохнул воздух. Это было куда больнее, чем предыдущий удар, настолько, что я начал кричать и плакать.

Пока я плакал, меня куда-то перенесли, а потом передали на руки. И я сразу почувствовал тепло, не только физическое, но и душевное. Это было приятно.

Я понял, что это моя мать. Просто понял. И не спрашивайте как, я сам не знаю. Через пару секунд мне в рот положили, как я понял сосок женской груди, и я начал его сосать. Молоко было довольно вкусным. Ещё читая в прошлой жизни книги про попаданцев я никогда не понимал их. Они отказывались пить молоко, зачем? Это ваша мать, да стыдно, да вы взрослые парни или девушки в прошлом, но сейчас вы дети. Или это во мне говорит практически полное отсутствие эмоций?

Через пару минут я услышал как в палату кто-то вошёл. Этот кто-то начал разговаривать с моей матерью, из их разговора я понял, что это мой отец. Так же я узнал имена моих родителей: Сара и Том, красивые имена.

Детский мозг не мог в полной мере выдержать взрослую личность и её размышления, поэтому я начал погружаться в сон. В момент погружения в объятия сна я уловил краем сознания своё новое имя — Колдер. Раз я не помню своего прежнего имени, значит моим первым и настоящим именем будет Колдер, отныне и вовек.

С этой мыслью я уснул...

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1002640>